

С-12
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 8927.567.44

СААДИ АЛЬ-МАЛЕХ

СОВРЕМЕННАЯ ИРАКСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЗА
ПРЕДЕЛАМИ ИРАКА (1975 - 1985 гг.)

Специальность 10.01.06 - Литература наро-
дов зарубежных стран Азии и Африки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1986

Работа выполнена в Институте востоковедения АН СССР.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
старший научный сотрудник
ПРОЖОГИНА С.В.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ШИДФАР Б.Я.
кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
ШАГАЛЬ В.Э.

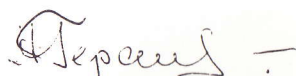
Ведущая организация – Московский Государственный Универ-
ситет имени М.В.Ломоносова.

Защита диссертации состоится "25" апреля 1986 г.
на Заседании Специализированного Совета Д.003.01.04 по филоло-
гическим наукам Института Востоковедения АН СССР (г.Москва,
103777, ул.Жданова, 12).

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке Института
Востоковедения АН СССР по адресу: г.Москва, ул.Жданова, 12.

Автореферат разослан "20" марта 1986 г.

Ученый секретарь Специ-
ализированного совета, канди-
дат филологических наук

А.С.ГЕРАСИМОВА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная новизна. Диссертация – первое обобщающее исследо-
вание художественных произведений иракских писателей, находящих-
ся по ряду причин за пределами своей страны, но отражающих на
страницах своих книг национальные проблемы и объективно участ-
вующих в развитии литературы современного Ирака.

Актуальность работы подтверждается интенсивностью изучения
не только современного литературного процесса в арабском регио-
не в целом, всех проявлений литературной жизни народов арабско-
го Востока и Запада, но и сходных явлений в литературе других
стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Главная цель исследования, связанная с конкретными зада-
чами, состоит в том, чтобы проследить эволюцию подобного про-
цесса развития иракской литературы и показать его качественные
проявления в последнее десятилетие. На основе марксистско-ле-
нинской методологии в работе классифицируются и приводятся в
системное единство многочисленные разрозненные факты существо-
вания иракской литературы за пределами страны и рассматривают-
ся как часть современной национальной культуры Ирака. Разбира-
ются существующие в этой части литературы течения, показыва-
ется их эстетическая и идеологическая неоднородность, исследуют-
ся жанровые дифференциации поэзии и прозы. Проводится идейно-
тематический анализ основных поэтических сборников и произве-
дений как крупных, так и средних, и малых повествовательных
форм, в которых отмечаются тематические доминанты.

Сходные мотивы, особая социальная заостренность, направ-
ленность на актуальные вопросы современности, специфический
эмоциональный настрой как поэтических так и прозаических про-
изведений иракских писателей, работающих за пределами страны,
позволяет объединить многочисленный и разнообразный фактиче-
ский материал в русло одного типа – "литература на чужбине",
свойственного многим национальным литературам.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, трех
глав и Заключения. Библиография представлена на русском и араб-
ском языках и сопровождается Приложением, содержащим материалы
документального характера. Структура работы обусловлена целью
и задачами исследования.

Методология и методика исследования. Опираясь на положи-
ения марксистско-ленинской теории о литературе и культуре, их

роли в общественной жизни, автор диссертации анализирует оригинальный источниковый материал, подкрепляя основные положения и выводы ссылками на теоретические труды советских и прогрессивных зарубежных ученых — литературоведов, историков и идеологов.

Практическая значимость работы состоит в том, что в научный обиход вводятся новые данные о литературном процессе в Ираке, освещаются ранее неизвестные факты и аспекты, что способствует более объективной информации при чтении курса современных литератур Азии и Африки и написании истории арабских литератур XX века.

Апробация работы. Диссертация рассмотрена на расширенном заседании сектора общих теоретических проблем Отдела литератур народов Азии ИВ АН СССР при участии ведущих специалистов по литературам стран Ближнего и Среднего Востока, а также по проблемам развития новых национальных литератур и культур в современную эпоху.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее изученности, формулируются цель и задачи исследования.

В составе современной литературы Ирака более ста пятидесяти писателей, поэтов, критиков и других литераторов, которые по разным причинам творят за пределами страны. Среди них — известные представители иракской культуры, чьи книги уже стали современной арабской классикой. В пятнадцати странах мира издаются произведения иракских писателей-эмигрантов, выходят литературно-художественные журналы, где публикуются их стихи, романы, повести, рассказы, литературно-критические статьи.

До настоящего времени не существовало ни одной широкомаштабной работы, где бы анализировалось творчество этих литераторов в их совокупности, как явление иракской национальной культуры, отражающее существенные стороны иракской общественной и духовной жизни и представляющее специфический эстетический феномен.

Такое явление в современной культуре Ирака как "литература на чужбине" обусловлено и объективными и субъективными предпосылками, но в общем ансамбле истории арабских литератур имеет прецеденты, аналоги и даже свои своеобразные "традиции". Показывая истоки и эволюцию такого рода проявлений литературного

процесса в Ираке, автор диссертации намечает различные периоды этой литературы, которые особенно заметно оформляются в новейшее время. В диссертации отмечается, что, перелистывая страницы истории арабской литературы в древнюю и современную эпоху, можно видеть, что эмиграция и "скитальчество" — явления обычные для представителей арабской литературы, особенно для тех, кто стремился отразить в своих произведениях тяжелую жизнь народа, его надежды и чаяния. Особому риску подвергались поэты. Так, Дуабуль Аль-Хузайи (1768—1861 гг.) всю свою жизнь посвятил этой борьбе с несправедливостью, а все его творчество — выражение духовного противостояния.

В новой арабской литературе конца XIX — начала XX века также наблюдается эмиграция арабских писателей, особенно из Ливана, Палестины и Сирии в Америку. Основной причиной их эмиграции было недовольство Османскими правителями. В их числе Илья Абу-Мади (1869—1957), Джубран Халил Джубран (1873—1931 гг.), Михаил Нуайме (1890 г.) и др.

В последнее десятилетие таких примеров в арабской литературе множество, особое место занимает эмиграция палестинских писателей, таких как Муни Биссу, Гасан Кнафани, Джебра Ибрагим Джебра, Махмуд Дервиш, Яхья Яхлюф, а также целого поколения алжирских и др. северо-африканских писателей.

В I главе — "Культурно-историческая ситуация в Ираке и явление иракской литературы в эмиграции" подробно рассматриваются различные этапы формирования литературы и подчеркивается, что иракская литература всегда была отражением многочисленных сторон социальной и идеологической борьбы. В истории иракской духовной культуры писатели и поэты часто выражали оппозиционные идеи и часть их была вынуждена уезжать из Ирака и жить в эмиграции.

Но если это считалось редким явлением до I мировой войны, то во время войны и после колонизации Ирака Англией это явление стало повторяться все чаще и особенно с начала антиколониальной революции 1920 г. в Ираке и после ее подавления, когда аресты руководителей, их ссылки и заключения в тюрьмы стали обычными фактами. Большинство же лидеров национально-освободительного движения были не только религиозными деятелями, вождями племен, но и поэтами.

Произведения этих поэтов, написанные в ссылке, где они находились сроком от I года и больше, проникнуты воодушевлением

и пафосом борьбы за независимость Ирака. В своих произведениях они правдиво изобразили тяжелую участь изгнанников. Их творения, написанные в ссылке, относятся к I периоду иракской литературы и эмиграции. Ахмед Аль-Сэфи Ани-Наджафи тоже эмигрировал в Бейрут и жил там до конца своей жизни.

Второй период относится к временам королевского гнета, особенно усилившегося после политического кризиса в стране и прихода Нури ас-Саида на пост премьер-министра в августе 1954 г.

Пытаясь вывести реакционный режим в стране из кризисного состояния, Нури ас-Саид вынужден был издать новые законы для подавления патриотического движения. В такой ситуации многие прогрессивные деятели литературы вынуждены были эмигрировать в Сирию, Египет, Ливан и в другие страны.

Представителями этого периода были: Мухаммед Махдий аль-Джавахири, Гаиб-Туама Фарман, Зун-н-нун Айюб, Абдульвахаб аль-Баяти, Абдульраззак аш-Шейх Али, Шакир Хасбак, Маджид ар-Радий, Абдул Джаббар Вахбий (Абу Саид) и др. Эти писатели и поэты публиковали свои произведения в разных литературных журналах арабского мира, участвовали в фестивалях поэзии и литературных дискуссиях; некоторые из них выпустили отдельные книги.

Третий период эмиграции совпал с поражением Июльской революции 1958 г., отступлением буржуазно-демократического правительства от демократического пути развития, и событиями 8 февраля 1963 года. В этот период сотни тысяч иракцев вынуждены были эмигрировать, и среди них было также много писателей и поэтов.

Однако, иракская литература за пределами страны продолжает в целом развивать демократические традиции арабской литературы. Несмотря на то, что эта литература рождается не на Родине, она исполнена общенациональных задач, свободолобных мотивов, хотя и содержит в себе внутренние противоречия, и в ней есть несколько течений.

Главное течение представлено сторонниками критического реализма, под знаменем которого собрано большинство иракских писателей, находящихся за границей. Они публикуют свои произведения в газетах и журналах национально-патриотической партии Ирака, а также в прогрессивной печати Сирии, Демократического Йемена и Палестины. Это течение характеризуется единством, организованностью, многочисленностью его представителей и их активным участием в политической жизни страны.

Другие течения слабы по сравнению с первым, но наиболее за-

метно так называемое "сurreалистическое". Его представляют: Саах Файк, Мувайяд Аль-Равий, Асад Аль-Амбурри, Саргон Полис и др. Они печатаются в журналах, издающихся в Париже и на литературных страницах еженедельной бейрутской газеты "Аль-Нахар" и в др. Большинство их произведений – о разных жизненных проблемах в Ираке, хотя той авангардистской революционности, которая была свойственна ранней сurreалистической поэзии в Европе им недостает, они лишь по-своему вульгаризуют манифест А.Бретона или занимаются литературным стилизаторством.

Многие произведения молодых поэтов, находящихся под влиянием сurreализма, напоминают стихи "Сааликов" в древней арабской литературе и исполнены анархического протеста, критикуют все и вся, используя нелитературные выражения. Сами поэты также ведут скитальческий образ жизни.

"Суфийское" течение охватывает совсем мало писателей и вряд ли носит направленный идеологический характер. В последние годы наиболее известным его представителем за границей является Джума аль-Лями.

Религиозное течение также слабо выражено. В последние 5 лет, под влиянием Ирана, оно начало несколько усиленное развиваться. Однако значительных произведений не имеет. Кроме иранского радио и газет о нем нигде не упоминают.

В целом, нельзя не отметить, что иракская "чужбинная" литература в это время в значительном своем объеме придерживается прогрессивной идеологии и, исходя из нее, продолжают свое творчество Саади Юсеф, Садик ас-Саич, Джаилиль Хайдар, Набиль Ясин, Фаузи Карим, Мухлис Халиль, Хашим Шарик, Рафик Сабир и другие. Понимая задачу литературы, как преобразующую силу общества, пишут свои известные романы Шамран аль-Ясири, Зухейр аль-Джиззари; рассказы – Фадиль аль-Рубайи, Абдулла Сахи, Ибрахим Ахмад.

В то же время в самом Ираке наблюдаются тенденции развития литературы апологетической, в которой используются устаревшие традиционные формы, возрождаются столь популярные в древности панегирики, тенденциозно изображающие многие явления.

Характерным примером традиционной ориентации является также необычайно интенсивная "приверженность" к старинным поэтическим жанрам поэзии – касыде, газели, которые, наполненные актуальным смыслом, звучат в парадоксальной дисгармонии формы и содержания, пестрят неупотребляемыми уже выражениями, отобранными из лексики средних веков.

Литература же, развивающаяся за пределами Ирака, является неотделимой частью национально-демократической иракской культуры и в значительном своем объеме развивает традиции иракской прогрессивной литературы, несмотря на проблемы и сложности, которые она переживает. Анализируя совокупность литературной продукции за пределами Ирака, можно сказать, что она вносит много нового в общую картину современной иракской литературы – как в ее содержательные аспекты, так и в развитие ее жанров.

Основными ее темами являются борьба за демократию, поддержка борьбы палестинского народа за свою независимость и суверенитет, осуждение ирано-иракской войны, требования ее прекращения и мирного решения проблемы между Ираком и Ираном.

Одна из главных тем, это тема чужбины, где находятся иракские писатели, стремящиеся к своему возвращению на Родину, и эта тема дает импульс воспевания всего того, что оставлено на родной земле. В сфере жанров этой литературы надо отметить, что самый важный жанр, который развили иракские писатели в эмиграции в системе общей иракской литературы, – это "литература документа", рассказывающая о событиях на родине или же повествующая о борьбе палестинских и ливанских патриотов и особенно о последней израильской агрессии в Ливане.

В поэзии появляется также новая жанровая форма – "белый стих", которым начала писать группа иракских писателей в эмиграции под влиянием новой арабской и европейской литературы. Анализу вышеотмеченных положений посвящены последующие главы.

Далее в работе подробно характеризуются проявления этой литературы в определенный период – за время с 1975 по 1985 гг., как давнее особо характерные произведения для этого типа "литературы на чужбине".

П-я глава – "Иракская поэзия в эмиграции: художественные течения и темы" посвящена поэзии в эмиграции, разбору ее идейно-тематических принципов и формальных признаков.

Исследуя поэтику творчества современных иракских писателей за пределами Ирака, можно обратить внимание на то, что наибольшее число сюжетных мотивов, так или иначе связано с темой оставленной Родины. Как общую тенденцию можно отметить и сохранение традиционности, использование образных средств, уходящих корнями в глубь веков и эпитеты новаторства, связанного с потребностью выразить чувства, созвучные эпохе. Тематика произведений могла бы показаться несколько однообразной, если бы не

настроение и эмоциональная окраска поэтических сборников.

Уже в начале 70-х гг. особенностью многих поэтических произведений было единство взглядов, поэтов объединяло стремление писать правду жизни, похожим был их язык, стиль. Поэты выражали боль, сострадание народу. Сила пережитого чувства помогала найти сильные средства художественной выразительности.

Одним из первых значительных поэтов-эмигрантов в те годы был Музаффар Нуваб, пользовавшийся большой известностью в Ираке и в шестидесятые годы. Свои лирические и публицистические стихи Музаффар Нуваб писал на одном из диалектов юга Ирака. Поэт дольше, чем кто-либо иной из иракских литераторов, живет в изгнании, вдали от Родины. Но решение Музаффары Нуваба не оставлять поэзии и писать сегодня на литературном арабском языке, одинаково понятном всем арабам, – справедливо и закономерно.

Под впечатлением своих поездок и войны 1973 года поэт пишет поэму "Струны ночи", быстро получившую известность в арабском мире, особенно среди молодежи. Однако, поэма получила такое признание и известность не столько за свои литературно-художественные достоинства, сколько за эмоциональный пафос, яркую личную позицию автора, считающего Родину-мать единственным "убежищем", способным охранить человека, уставшего от скитаний и видевшего много несправедливости. Поэма "Струны ночи" сделала Музаффара Нуваба арабским поэтом в самом широком смысле этого слова, отметив рождение нового поэта и "смерть" старого, писавшего на диалекте. Что же касается других поэтов, живших в эмиграции в начале 70-х годов, то многое из написанного ими не соотносится с главной темой "поэзии на чужбине". Некоторые из них печатались в Ираке, другие же вообще прекратили свою литературную деятельность.

С середины 70-х гг. основной темой, мотивом, проходящим через творчество всех поэтов, обреченных на жизнь на чужбине, стал мотив Родины. Ведь для многих литераторов чужбина оказалась единственной действительностью – и неожиданной и нежеланной. Поэт, перестав ощущать привычную реальность, понимает, что Родина, оставшаяся далеко – основная ценность. Каждый поэт видит Родину по своему, но в то же время один дополняет другого, создавая яркую картину родной земли.

Демократические традиции поэзии 50-х – начала 70-х гг. не были забыты поэтами, жившими в эмиграции, были подняты ими на качественно новую художественную высоту и зазвучали с новой силой. И Саади Юсеф, и другие известные поэты в арабском мире,

представители нового поколения, такие например, как Хашим Шафик, Набиль Ясин, Шакир Лайби, Авад Насир, Садик Саич и др. пытаются уместить в свои стихи всю историю Ирака, показать всеобъемлющую панораму иракской действительности.

Поэты-реалисты, они как истинные художники не могли оставаться в стороне от проблем сегодняшнего мира. Словом правды бо- рятся поэты с несправедливостью, конечно, каждый в силу своего таланта, своего видения мира. Язык и стиль их своеобразны, но их объединяет одно — любовь к отчизне, к своему народу. При этом надо отметить, что позиция иракских поэтов-эмигрантов по отношению к Родине отличается от позиции арабских поэтов-эмигрантов в Северную и Южную Америку (поэтов-махджар) начала этого века, которые находились под влиянием лишь лирических настроений, тоски по Родине и описания ее красоты. Фактор различия между современными иракскими поэтами в эмиграции и арабскими поэтами-махджара заключается в остроте темы борьбы за общественную справедливость, присутствующую в творчестве иракских поэтов наших дней. Поэтому современная иракская поэзия в эмиграции ближе по своей тематике, например, к палестинской, алжирской эпохи войны (1954-1962 гг.), латиноамериканской и др.

В проблематике большинства сборников можно выделить еще одну важную тему.

Это тема чужбины, новой родины, мест их проживания. Абдул Карим Гасид в своей поэме "Бекаджи" (здание в Адене, где живут эмигранты), напоминающей по форме касыду, показывает свою способность сделать читателя сопричастным тем трагическим проблемам и размышлениям, тем драматическим столкновениям и тому трепету душевных струн, которые свойственны автору и его героям, переживающим тяготы жизни на чужбине. Поэт выходит за конкретные рамки темы и поднимается до больших обобщений, успевая однако выделить массу подробностей, которые служат объективным поводом для выражения философского подтекста произведения.

Молодой поэт Риад Мухаттат, рассказывая в своей поэме "Три эмигранта" о жизни иракцев где-то в Италии, подробно, день за днем, описывает несчастную жизнь этих людей, их мечты, сны о Родине. Духовная опустошенность, бездеятельность — вот что ожидало их в мире капитала. Как выясняется, все трое когда-то имели профессию: один был поэтом, второй — художником, третий — летчиком, и у них в голове "жила 1001 мечта", теперь же они никому не нужны, они здесь лишние, занимаются не своим любимым делом...

Касыда Авада Насыра переносит нас в тегеранский "Коча-Мерри" (квартал и базар в Тегеране). Авад Насыр — поэт, считающий, что художник обязан пережить и испытать все, о чем он пишет, — это гарантирует от пустопорожних, легковесных сочинений. Авад Насыр — один из самых тонких и глубоких толкователей темы "отчизны и эмиграции". Человек, утверждает поэт, может поменять в жизни все — города, уютные кафе, машину, женщину, но не Родину. Иракец в эмиграции не может до конца отдать свое сердце стране, приютившей его: переживания, тревоги, надежды, несмелость ни на что, не покидают его.

В произведениях иракских поэтов, вынужденных жить и творить вдали от Родины, осязаемо чувствуется дыхание иракской земли, они овеяны свежим дуновением горных ветров. Каждый новый цикл стихов, каждое стихотворение, каждый новый сборник обогащает мотив Родины, пустивший глубокие корни в их творчестве.

Тематика художественного произведения есть всегда некоторое производное из жизненного, душевного опыта писателей. Поэтому "пережить и прочувствовать", — при всей распространенности этого рецепта, — единственно правильный, надежный, отвечающий природе художественного творчества, путь выхода из литературных тупиков.

Историками литературы из анализа повторяющихся, типологически сходных ситуаций давно уже выведена одна характерная закономерность: переживаемые общественные катаклизмы, как правило, обостряют в литературе чувство историзма, стимулируют аналитическое мышление, стремление выявить и опереться на то бесспорное, что содержалось в предшествующем идейно-художественном опыте. Иракская же поэзия в прошлом и настоящем отличалась острой политической направленностью.

По нашему мнению, для характеристики иракской поэзии в эмиграции, написанной об ирано-иракской войне, например, надо отметить исходный принцип, которым руководствуются поэты, приверженные этой тематике. Мнение иракских поэтов в эмиграции заключается в том, что война эта служит интересам крупной буржуазии и международного империализма, отсюда — решительная неподдержка войны, хотя поэты и не пережили ее так, как если бы они находились в Ираке, но все-таки сама позиция не дает им права писать о ней как сторонним наблюдателям.

Общий процесс стабилизации позитивных, идейных, историчес-

ких и морально-этических основ, характерный для иракской поэзии в эмиграции 80-х годов, закономерно вылился у ряда поэтов в последовательное осмысление последних политических событий в регионе и, что совершенно естественно, в потребность высказаться, понять и объяснить происходящее сегодня на Родине.

Авад Насир, Мунам аль-Факир, Хатиф аль-Джанаби, Набиля Ясин, Абдель Карим Гасид, Сиади Юсуф, Махди Мухамад Али и мн.др., рисуя картины народного горя, трагическую участь молодых, слезы матерей, показывают разрушительный характер, невосполнимость материального и духовного ущерба, наносимого всякой войной. Частное соотносится с целым, сегодняшний день сопрягается с большими и малыми событиями предшествующей истории, сопрягается по принципу родства, сходства, или же резкого контраста. Многие стихотворения поэтов о войне "сюжетны", в них всегда что-то происходит. Излюбленный поэтами прием почти кинематографичен: быстрая смена обстановки, альтернативный показ боя, семьи, мирной жизни...

Говоря о войне, поэты остерегаются "размашистых" слов и ярких красок, остро ощущая их непригодность в данном случае. Неизмеримо возрастает здесь роль тихого, обычного человеческого слова. Стихи о войне отличаются афористичностью, они запоминаются. Для поэтов важнее что сказать, чем как. Они несколько аскетичны в области формы. Но читатель порой даже не замечает некоторого однообразия приемов, сравнений, по той простой причине, что его "отвлекает" само содержание.

С той же силой отрицания, гражданского пафоса и эмоциональной энергии обращается иракская поэзия на чужбине к палестинской теме. По-видимому, здесь не последнюю роль играет тот фактор, что многим из этих поэтов на Родине не хватало личного опыта борьбы, а заменить его одним лишь пафосом или эмоциями, пусть даже идущими от всего сердца, нельзя. Многие из тех, кто покинул Ирак, избрали местом своей жизни Бейрут. В конце 70-х годов, начале 80-х, Бейрут — центр палестинского движения освобождения. Здесь были сосредоточены основные политические, идеологические и культурные силы движения. Иракские эмигранты приняли самое непосредственное участие в нем. Иракцы восприняли проблемы палестинского народа, как свои собственные.

До израильской агрессии 1982 года в Бейруте активно работали Сиади Юсеф, Джалил Хайдар, Музаффар Нуваб и др. Достаточно вспомнить поэму Сиади Юсеф "13-й год", посвященную 13-й годов-

щине Палестинской революции, или такие его стихотворения как "Первый экземпляр", "Доброе утро", "Факхани" и многие из сборника "Стихи во весь голос". Гневом и болью наполнены стихи иракцев, написанные в дни боев за Бейрут. "Марьям придет", поэма Сиади Юсефа, соединяет мифологические мотивы с событиями наших дней и выражает надежду на грядущее пришествие Нового Человека и рождение Нового Мира, свободного от войн и несправедливости. Поэма-касыда Джазиля Хайдара "Закоулки сердца", насыщенная мотивами фольклора, воспекает подвиг женщин в этой борьбе. Поэма Дж.Хайдара — не стилизация под народное творчество, а плоть от плоти его. Она народна не только по своей словесной ткани, стилю, но тому подлинно национальному духу, который становится естественно созвучным современному художественному мироощущению. В стихах Хашима Шафика запечатлены переделы живых голосов реальности — от утреннего шелеста листвы до грохота артиллерийских снарядов.

Но не только гнев в стихах поэтов, в них — призыв к победе, залог которой в "крепких плечах народа".

В середине 70-х годов немало курдских поэтов Ирака тоже покинуло страну. Интерес, с нашей точки зрения, представляет творчество четырех поэтов, наиболее зрелых и сложившихся. Это Мухамад Хавар, Абдулла Пашев, Фархад Шакали, Рафик Сабир, у которых главной темой также является покинутая Родина. Однако только Фархад Шакали и Рафик Сабир не стали сторонними наблюдателями, их стихи проникнуты мотивами неприятия мира зла, ненависти к империализму, они "бунтуют", чтобы переменить и улучшить мир во имя будущего не только своего, но и нового поколения.

Патристический пафос любви к Родине в их произведениях тесно переплетается с чувством поэтов-интернационалистов, с тревогой думающих о судьбах народов мира. Их произведения отличаются сопричастностью к мировым революционным проблемам, к судьбе трудящихся всех стран и континентов, к национально-освободительной борьбе народов.

Поэзию Мухамеда Хавара и Абдулла Пашева отличает органическое сочетание фольклора и литературы, их произведения вобрали в себя все особенности легенд, сказаний, песен, звуков и красок родной земли. Произведения этих двух поэтов глубоко народны и по своей тематике и по своей стилистике, которые сочетаются с современным художественным мировидением.

В нереалистических течениях в поэзии отметим сюрреалистические тенденции, которые складываются под влиянием западной буржуазной эстетики. Поэты, представители этих тенденций, практически игнорируют понятие художественного метода. Это приводит их к иррациональному толкованию литературного творчества, сочетающего одновременно и оттенок экзистенциализма с той или иной разновидностью формализма. Среди этих поэтов выделяются: Саргон Палос, Салах Фаик, Абдуль Кадыр аль-Джаноби, Асад аль-Джубури, Халид аль-Маали, Аббас Фадиль Хади, работающие и издающиеся в основном в Париже, Лондоне, Кельне и Дамаске.

Творчество этих поэтов неоднородно, противоречиво, но есть в нем и нечто объединяющее, устойчивое. Общая черта такого рода иракской поэзии заключается не в ее приверженности к эстетическим концепциям "чистого" искусства или "формализма" и, даже не в той нигилистической позиции, которую занимает поэты, а в том, что их творчество состоит в разрыве с гуманистическими идеалами, поддерживать и развивать которые, прежде всего, призвано искусство. Очевидная имитация и стилизация самых разнородных поэтических опусов сюрреализма, эклектика идеологическая, хотя и со свойственной сюрреализму анархической доминантой, приводят этих поэтов к изображению лишь отчуждения человека от действительности, превращению ее в мир, враждебный человеку.

Для полноты картины иракской поэзии в эмиграции можно сказать несколько слов и о еще одной немногочисленной группе поэтов, которых условно назовем "скитальцы". Это группа совсем еще молодых поэтов, которые, попав в водоворот политических событий последних лет, так и не сумели обрести определенную идеологическую платформу и ведут до настоящего дня, подобно прежним "сааликам", бродячий, а порой просто "богемный" образ жизни. В 1979 г. была опубликована их программа — "Погребальный манифест" — своего рода их жизненное и творческое кредо. В 1981 г. вышел и их журнал — "Рассиф"81". В их творчестве также без труда прослеживаются связи сюрреалистической традиции с европейской поэзией "абсурда". Несмотря на известную эксплуатацию традиционной темы "скитальчества", произведения этих поэтов отличается не только полный разрыв с традиционной формой стиха, но и стилистическая анархия, приводящая подчас и к нарушению грамматических норм.

Однако, в целом, в настоящее время состояние иракской "поэзии на чужбине" можно оценить более оптимистично, если срав-

нить с тем, что было всего лишь несколько лет назад. Ощущая весь трагизм оторванности от родной земли, поэты пытаются понять и объяснить сложные моменты в истории Ирака. Молодых иракских поэтов связывают непростые отношения со старшим поколением писателей и с арабской литературой, с ее традициями.

Вопросы выбора форм, композиции, языка, остро воспринимаются новым поколением, нередко разгорается полемика, в ходе которой неизбежны резкие обобщения. Однако, подобные конфликты — преходящи, и иракская "поэзия на чужбине" воспринимает традиции и новаторства и осознает себя в основном неотъемлемой частью общего литературного процесса арабских стран: единство исторических судеб арабского народа, уходящих корнями в далекое прошлое — основа этой общности.

Одно из проявлений этой общности — наличие сегодня схожих тенденций в арабской поэзии. Так, после резкого взлета в 50–60-е годы социальной прозы и поэзии в арабской литературе, все чаще стало ощущаться стремление к художественному эксперименту, отражающее творческий протест писателей против вполне конкретного явления — закоснелой традиционности. Старые, исторически обусловленные формы перестали соответствовать меняющейся и усложняющейся действительности. Нельзя также сбрасывать со счетов и влияние западноевропейской литературы, в первую очередь, влияние модернистских течений, особенно это стало заметно у иракских поэтов, избравших местом своей поэзии Западную Европу.

Но в большинстве случаев поэзия Ирака за его пределами, как отражение определенного исторического этапа в жизни иракского народа, свидетельствует о демократической позиции иракской интеллигенции и дает нам основание говорить о некоторых доминантных ее чертах: идеологической ангажированности, взаимосвязанной с основной темой; "открытии" иных политических и социальных устройств и новых культур; очевидной тенденции к обновлению формальных признаков и эстетических норм.

В III-й главе — "Проза в эмиграции: жанровые разновидности, темы" — показываются обще-арабские предпосылки формирования и развития современной иракской художественной прозы, зародившейся лишь в конце 20-х гг. XX в. и прошедшей сложный путь эволюции. Исторические, социальные, обще-культурные явления, разнообразные индивидуальные почерки писателей сформировали здесь эстетически неоднородную и национально-специфическую прозу как крупных, так и малых форм.

Если слабость иракской художественной прозы 20-х - 30-х гг. проявилась в слишком очевидном ее очерковом стиле или же близости к религиозно-моральной проповеди, то 50-е годы являются годами развития не только иракской прозы, но и развитием вообще иракской литературы, - в это время сформировались все современные иракские жанры художественной прозы и начали исчезать старые.

Окончательно прозаические жанры в иракской литературе сформировались под влиянием требований времени, интенсивности литературного обмена, знакомства с европейской и мировой художественной традицией.

Для иракских прозаиков, которые, оказавшись за пределами Ирака, сформировали новое реалистическое течение, особо характерным оказалось то, что весь свой накопленный ранее опыт они отразили в идейно-эмоциональной трактовке изображаемого.

Для характеристики прозы, рожденной на чужбине за период 1975-1985 гг., особо показательны "Тени над окном", "Ожидание и отсрочка" Г.Т.Фармана, "Лямийская макама" Джума аль-Лямия, "Последний динозавр" Фадыля аль-Азави. Все четыре романа написаны писателями разных поколений, разных творческих устремлений и интересов. Но при всем различии между ними есть нечто общее.

Все романы обращены к Ираку сегодняшнего дня. В них звучит тревога за его настоящее и будущее. В то же время в каждом из них ретроспективно рассматривается недалекое прошлое страны, служащее фоном для изображения судеб героев. И это весьма характерно. В романах трех писателей, как бы происходит переоценка тех моральных и идейных ценностей, которые еще совсем недавно казались многим абсолютно надежными ориентирами в построении справедливых общественных отношений.

Если Г.Т.Фарман - уже признанный мастер, и его романы переведены на многие языки мира, в том числе и на русский ("Пять голосов", "Муки рождения"), то Джума аль-Лямия больше известен в Ираке как мастер рассказа, а Фадиль аль-Азави популярность приобрел как поэт и романист.

"Последний динозавр" - одно из значительных произведений Фадыля аль-Азави. Интересна композиция романа, в нем двадцать отдельных "песен", каждая из которых составляет как бы отдельную главу романа. Главы объединены одним героем, носящим каждый раз другое имя, но читатель без труда узнает его. Критики считают это произведение первой попыткой в иракской литературе

создать научно-фантастический роман, в то же время автор назвал свое произведение "роман-поэма", потому что он написан белым стихом.

"Лямийская макама" Джума аль-Лямия - роман, написанный на современную тему, композиционно напоминает средневековый арабский народный роман "ас-Сира". Действие романа протекает неторопливо, плавно, и повествование ведется от лица одного из персонажей.

Иракский роман в эмиграции привлекает к себе пристальное внимание прежде всего своей социальной и психологической глубиной. В упомянутых нами романах художественному анализу подвергается все существенное в жизни человека, авторы "вырываются" в самую глубину событий, в переплетение самых жгучих проблем, независимо от того, относится ли это к прошлому или настоящему, к судьбе нации в острейшее историческое время, или к судьбе одного человека.

Прозаики, живущие в эмиграции, пробуют свое перо и в жанре повести. Необходимо отметить тот факт, что в арабском литературоведении до настоящего времени не сформировалось еще какая-то определенная теория относительно этого прозаического жанра, но, очевидно, что из всех прозаических иракских жанров повесть более других наделена родовыми признаками лирики. Так же как и лирические произведения в поэзии, повесть здесь связана с личными размышлениями и раздумьями автора, которые он преподносит своим читателям от лица своего поколения. Бурные события в жизни писателей, очутившихся на чужбине, выдвинули повесть в положение ведущего прозаического жанра иракской литературы в эмиграции. Среди авторов наиболее характерных повестей, несущих высокий гражданский пафос, следует отметить "Муки господина Маруфа" - Г.Т.Фармана, "Пучок света" Фаиза аз-Зубайди, "Девочка на шаре" Саади аль-Малеха, "Несколько дней из годов ожидания" Мусы ас-Саида. По своему типу эти повести весьма многообразны: социально-бытовые, психологические, биографические, мемуарные, очень часто эти типы представлены в сложном взаимодействии, взаимопроникновении различных мотивов.

Повесть как жанр литературы приобретает особенное значение в контексте эпохи, в связи с социальными и историческими событиями. В иракской литературе в эмиграции повесть стала и остропроблемным жанром, возросла степень ее публицистичности и способности быстро реагировать на явления жизни. В повести усили-

вается динамизм, сильно выражены драматические коллизии, подчас круто поворачиваются судьбы героев.

Не меньшей популярностью пользуется у писателей Ирака за границей и рассказ. По-видимому, это связано с тем, что роману или повести необходима некоторая временная дистанция, дабы осмыслить и воссоздать сложные перипетии национальной жизни. В последние годы были опубликованы многочисленные сборники рассказов, самые различные по своей тематике, силе художественного воздействия на читателя. Назовем лишь несколько из них: "Вечно зеленые поля" Абдулла Сахи, "Дитя возрождения" Фадыла ар-Рубайи, "Посетители последней ночи" Касима Хавала "Вечные огни" Рахима Карима, "Стулья под дождем" Саида Джабара Фархана, "Звуковой барьер" Махмуда аль-Баяти, "То, что я знаю один" Самира Аниса и др., а также более 200 рассказов, опубликованных в периодической печати разных стран. Динамичность развития событий породила и такой жанр, как "очень короткий рассказ" — буквально напоминающий плакат. Рассказ, занимающий не более одной странички и описывающий какой-то эпизод, случай, в очень сжатой форме. Такая форма рассказа появилась в Ираке в конце 70-х годов, ее зачинателем можно считать Ибрагима Ахмада, уехавшего из Ирака также в конце 70-х годов; сейчас этот вид рассказа находится в стадии своего дальнейшего развития. На наш взгляд, писателей, создающих подобные произведения, подстерегает опасность превратить этот вид рассказа, обладающего острой политической направленностью, в обычный анекдот, лишенный каких-либо особых художественных достоинств.

В литературе Ирака за пределами страны особенно в последние годы, наиболее высокий удельный вес, несомненно, принадлежит произведениям, которые либо целиком написаны на темы сегодняшней политической жизни, либо отдают ей весьма значительную дань.

Современная иракская проза на чужбине уверенно овладевает полнотой охвата реальности Ирака наших дней. Ее взгляд строг, быскателен, трезв, но вместе с тем исполнен живой заинтересованности в благе страны и людей, истинной и отнюдь не абстрактной гуманности, гражданской активности. Она в полной мере использует и возможности романа, и возможности емкой, мобильной, отзывчивой малой повествовательной формы (рассказа) и заслуженно пользуется всевозрастающей популярностью.

Иракская документально-художественная проза за пределами Ирака уделила большое внимание борьбе палестинских и ливанских народов против израильской агрессии и сил империализма. На эту тему было написано много прозаических произведений на основе документов, отражающих эту борьбу.

Тема ирано-иракской войны также получила свое звучание в прозе на чужбине. Писатели показывают бессмысленность войны, народное горе, слезы матерей. Однако здесь сыграл свою отрицательную роль тот факт, что писатели находятся далеко от событий, о которых они могут судить лишь при помощи средств массовой информации. Поэтому у всех этих произведений уровень художественности не совсем соответствует масштабу и пафосу темы. Герои этих произведений как, например, в рассказах Фадыла ар-Рубайи или, Рахима Карима, Самира Аниса, в своем большинстве слабые, беспомощные люди. Также беспомощны и "маленькие" люди в повести Мусы ас-Саида — "Несколько дней из годов ожидания". Повесть полна лишь недоумения и иронии, но глубокого исторического анализа создавшейся обстановки в стране в повести и рассказах, написанных о войне, пока еще нет, писатели все еще занимают позицию стороннего наблюдателя, страдающего за народ и посмеивающегося над теми, кто разжигает эту войну.

Но некоторыми иракскими писателями, живущими за границей, показывается разрушительная сторона войны, гибель городов, предприятий, солдат, мирных жителей, психологические последствия разрушений: равнодушие к смерти, душевный разлад, как, например, в рассказах Фадыла ар-Рубайи, Джияна, Мусы ас-Саида, Джинана Джасима.

Арабо-израильская война также не могла не иметь своего отражения в иракской литературе. Большая группа иракских писателей в период израильской агрессии оказалась в Бейруте. Иракские эмигранты были очевидцами кровавых событий в Ливане. Многие из них принимали непосредственное участие в вооруженной борьбе. Таким образом, все, что было им и написано, это не только документально-точный репортаж с места событий, это еще и личные впечатления и ощущения самих участников событий. На наш взгляд, это и придало этим произведениям ту особую проникновенность и достоверность, которая отличает их от, например, рассказов, где описывается ирано-иракский конфликт. Среди таких произведений повесть "Налет над Факкали" Зухайра аль-Джа-

заири, рисуя полную картину преступления Израиля против мирных жителей квартала аль-Факхани в Западном Бейруте. В этой повести сливаются воспоминания автора со свидетельствами раненых о жизни погибших, что создает выразительную картину судеб невинных людей. Документально-художественные произведения, написанные об израильской агрессии против арабов дают возможность читателям увидеть те скрытые детали, которые не доходят через прессу.

Такие писатели, как Г.Т.Фарман, Джума аль-Лями и Фадиль аль-Азави работают в жанре социальных повестей и романов ("Муки господина Черуфа", "Лямийская макема", "Последний динозавр"), которые в целом свидетельствуют о том, что писатели отстаивают гуманистические идеалы, и что в иракской прозе на чужбине высказывается убежденность в светлом будущем Родины.

Прозаические жанры, касающиеся собственно темы чужбины, созданные в данный период, это — роман "Ожидание и отсрочка" Гаиба Туама Фармана, повесть "Девочка на шаре" Саади аль-Малеха, рассказ "Бекаджи" Фадыла ар-Рубайи и рассказ "Вечные огни" Рахима Карима. По-разному отражают они мучительные и сложные проблемы людей, оставшихся без Родины; по-разному складываются и судьбы их героев, но всех писателей отличает желание разобраться в причинах социального и психологического поведения своих персонажей, показать, как сохраняются и как утрачиваются идеалы, чувства сплоченности, взаимопомощи, поддерживающие людей в трудные минуты, как сохраняется в людях объединяющее и укрепляющее их силы чувство долга перед своей отчизной.

В Заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы о том, что в результате многочисленных объективных культурно-политических и субъективных предпосылок в иракской новейшей истории многие писатели были вынуждены покинуть страну и в последние десять лет большинство прогрессивно-настроенных деятелей литературы и искусства живет вдали от Родины.

Но, несмотря на это, произведения, созданные за пределами страны, составляют неотъемлемую часть современной Иракской национальной литературы, которая остается близкой сердцам его сыновей и отражает актуальные проблемы жизни иракского народа.

Иракская литература на чужбине является свидетельством культурно-политического развития страны со всеми его сложностями и отражением настоящего состояния основных его идеологи-

ческих и эстетических тенденций.

В диссертации делается также вывод, что иракская поэзия на чужбине есть продолжение революционных традиций поэзии Ирака. Иракские поэты-реалисты развивают идеологические и художественные принципы представителей иракской поэзии в 50-х годах и в 70-х годах. Они постепенно уводят поэзию с романтических позиций к реалистическим, усиливая в своем творчестве темы "повседневной поэзии". Усвоив опыт прогрессивной европейской поэзии, иракская поэзия активно изменяет структурные признаки и традиционные формы.

Другие поэты, подражающие западным модернистическим течениям, не имеют общей темы. Эти произведения продолжают течения в иракской поэзии, которые находились под влиянием западной буржуазной эстетики 60-х годов.

Анализ художественной прозы на чужбине показывает "объем" прозаических жанров: романа, повести, рассказа, новеллы, "очень короткого рассказа", появившего в ней недавно и получившего широкое развитие, а также документально-художественных произведений.

Иракская художественная проза за пределами страны стремится охватить многочисленные аспекты современной истории, ее заботит и будущее иракского народа, она остро реагирует на многие политические, общественные и идеологические проблемы реальной действительности.

Одним из "больных вопросов" иракских писателей-эмигрантов является тема чужбины. Все прозаические произведения, которые касаются этой темы, показывают ностальгию эмигрантов по Родине и утверждают, что единственным способом освобождения от чувств "оторванности" и "откорененности" является участие в движении за скорейшее возвращение на родную землю.